
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-IX

Посвящается 130-летию со дня рождения С. А. Козина

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2010

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-IX: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 176 с.

Девятый выпуск сборника имеет разделы: «Историография, источниковедение и история науки», «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Научная жизнь», «Рецензии, письма в редакцию», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольских народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общесоциальное практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The ninth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews. Letters to the editors», «Scholarly events», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Т. В. Чудинова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22 п. л. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-434-6

© Петербургское Востоковедение, 2010

© Институт восточных рукописей РАН

Содержание

Предисловие	5
И. В. Кульганек. С. А. Козин: неизвестные страницы биографии и научного творчества	7
С. А. Козин. Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана (Подг. к изданию Т. Ю. Евдокимовой)	14
М. В. Мандрик, И. М. Захарова. К истории назначения на должность советника: С. А. Козин на пути в Монголию	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Значение термина <i>ulus</i> в «Erdeni-yin tobči» Санан-Сэцэна	25
Е. В. Бойкова. «Монгольские экспедиции» А. Белинского (1907—1912): миф и реальность	30
Р. Ю. Почекаев. К вопросу о рецепции иностранного права в Монгольской империи и государствах чингисидов XIII—XV вв.	33
М. М. Содномпилова. Окружающая природа в традиционном мировоззрении монгольских народов: растительность в представлениях, верованиях и запретах	39
Д. А. Николаева. Материнство в традиционной культуре бурят	43
Дин Шучинь. Проблема <i>туцзу</i> в китайском монголоведении	51
Ж. Сабитов. «Муизз ал Ансаб» как источник по истории Монгольской империи	55
А. А. Сизова. Монгольский перевод ламрима Гампопы	63
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
З. К. Касьяненко. Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии	67
Б. С. Дугаров. Концепт тэнгристской мифологии в контексте бурятской Гэсэриады	69
Л. С. Дампилова. «Поэзия эмоционально уплотненного тона» Б. Галсансуха	73
Саймон Уикем-Смит. Шепот внутри: поэзия Бекзина Явухулана (Пер. с англ. А. В. Зорина).	78
Д. А. Носов. Монгольская народная кумулятивная сказка	84
А. Алима. Особенности распространения монгольской протяжной песни	90
Т. Г. Басангова. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков	95
Е. В. Сундуева. Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным <i>r</i>)	99
Т. Б. Тагарова. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием	103
И. В. Герасимов. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях	109
Ю. И. Елихина. Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа	117
РЕЦЕНЗИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	
Майкл Хини. <i>Тьяллинг Халбертсма.</i> Охотники на йети: тайные исследования диких людей из Центральной Азии (Пер. с англ. Н. С. Яхонтовой)	123
К. Н. Яцковская. Письмо в редакцию сборника «Mongolica»	125
К. Н. Яцковская. Наш учитель Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998).	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Л. Халлоупкова. Тридцатилетие Рабтен-центра в Швейцарии	136
Конференции, новые книги по монголоведению в 2010 году	138
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Д. Бодо. Коралловые четки. Поучительный рассказ о воздаянии за мирские деяния (Пер. с монг. Л. Скородумовой)	148
Г. Аюурзана. Письмо бабушке (Пер. с монг. Е. Чернышевой)	163
Г. Аюурзана. Прилагательные времени (Пер. с монг. Д. Водяницкой, Е. Чернышевой)	166
Д. Батбаяр. Любовь (Пер. с монг. Н. Чернухи)	168
Д. Батбаяр. Слово (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Батбаяр. Человек (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Нацагдорж. Мрачные скалы (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	170

Contents

Preface	5
I. V. Kulganek. S. A. Kozin: some unknown biography and scolarly data	7
S. A. Kozin. A talk between nine Chinggis Khan's orloks and a wise orphan-boy (Prep. by T. Yu. Evdokimova)	14
M. V. Mandric, A. I. Zakharova. S. A. Kozin's appointment as a counsellor: S. A. Kozin on his way to Mongolia	17
HISTORIOGRAPHY, TEXTOLOGY	
T. D. Skrynnikova. The meaning of the term <i>ulus</i> in «Erdeni-yin tobči» by Sanan Secen	25
E. V. Boikova. The A. Belinskii's expeditions to Mongolia (1907—1912): myth and reality	30
R. Yu. Pochekeyev. On the problem of reception of the foreign law in the Mongolian Empire and Chinggiside States in XIII—XV centuries	33
M. M. Sodnompilova. The surrounding nature in the traditional world-view of the Mongolian peoples: vegetation in views, beliefs and taboos	39
D. A. Nikolayeva. Motherhood in the traditional Buriat culture	43
Ding Shuqin. The problem <i>Tutsu</i> in the Mongolian studies in China	51
Zh. Sabitov. «Muizz al-Ansab» as a source on the history of the Mongolian Empire	55
A. A. Sizova. A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa	63
LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
Z. K. Kasyanenko. The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia	67
B. S. Dugarov. Tenggrist mythological concept in the context of the Buriat epic «Geser»	69
L. S. Dampilova. «The poetry of emotionally pressed tone» by B. Galsansukh	73
S. Wickham-Smith. A whisper of something more: the poetry by Begziin Yavuuhulan (Transl. from English by A. Zorin)	78
D. A. Nosov. The Mongolian folk cumulative-type tale	84
A. Alima. The distribution features of Mongolian «long» songs	90
T. G. Basangova. Demonological characters in the Kalmyk folklore	95
E. V. Sunduyeva. The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant <i>r</i>)	99
T. B. Tagarova. The adherent expressivity of phraseal units in plays by a Buriat playwright D. Batozhabay as a stylistic device	103
I. V. Gerasimov. The camel image in Mongolian and Arabic literary tradition	109
Yu. I. Elikhina. The Mongolian collections in the State Hermitage Museum	117
REVIEWS. LETTERS TO THE EDITORS	
Michael Heaney. <i>Tjalling Halbertsma.</i> Yeti Jagers: Het Geheime Onderzoek naar de Wilde Mens van Centraal-Azië (Transl. from English by N. S. Yakhontova)	123
K. N. Yatskovskaya. A letter to the editors	125
K. N. Yatskovskaya. Our tutor Eduard Makarovich Murzayev (1908—1998)	127
SCHOLARLY EVENTS	
L. Holoupkova. The celebration of the 30th anniversary of the Rabten center in Switzzeland	136
Conferences, new books on Mongolian studies published in 2010	138
OUR TRANSLATIONS	
D. Bodo. Corall rosary. A didactic story about a requital for mundane deeds (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	148
G. Ayurzana. A letter to my granny (Transl. from Mongolian by E. Chernyshova)	163
G. Ayurzana. Adjectives of time (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	166
D. Batbayar. Love (Transl. from Mongolian by N. Chernukha)	168
D. Batbayar. A word (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Batbayar. A man (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Natsagdordzh. Gloomy rocks (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	170

Е. В. Сундуева

Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным *г*)

Автором рассмотрены особенности вербализации в монгольских языках таких понятий, как «свет», «луна», «солнце», «рассвет», «закат», «мираж» и др. Их фоносемантический анализ, считает автор, доказывает способность сонанта [r] отражать глубокую семантическую эволюцию и позволяет с достаточной долей последовательности реконструировать прамонгольскую картину языкового состояния.

Ключевые слова: межъязыковые контакты, лексическая форма, монгольский язык, перевод, лексическое взаимодействие, административно-территориальная терминология.

С позиции фоносемантики переднеязычный дрожащий сонант [r] во многих языках мира соотносится с такими признаками, как резкость, грубость, яркость, что обусловлено его физическими (акустическими и артикуляционными) свойствами и в большинстве случаев ведет к внутреннему диссонансу. Так, признак 'шершавый, шероховатый', вербализация которого происходит на основе тактильного модуля перцепции, в большинстве случаев реализуется в односложных корнях с дрожащим сонантом [r] и аффрикатами [E] и [č] в ауслaute (п.-мо. *arEa γar*, мо. *apzgar*, бур. *арзагар*, калм. *арзһр*, ойр. Синьцз. *арзаһар* 'шероховатый; грубый'; п.-мо. *berE igir*, мо. *бэржэгэр*, бур. *бэржэгэр* 'неровный, шероховатый' и др.). В восприятии данного признака задействованы как тактильные, так и аудиальные структуры воспринимающего тела. Проведение пальцами рук по шершавой поверхности вызывает внутреннее дрожание (раздражение). По выражению М. Булгакова, слово 'шершавость' «скребет по нервам, будучи просто произнесенным».

Базисная семантика 'дрожания, осложняющего или нарушающего восприятие', также стала источником для развития в монгольских языках значений 'острый, резкий, кислый, неприятный (о вкусе и запахе)'. Например, п.-мо. *darbigina-*, мо. *дарвигна-* 'ощущать пряный, острый вкус'; бур. *шороб* 'резкий, бьющий в нос, едкий (о запахе)' и др.

Однако известно, что наибольшая когнитивная нагрузка в сенсорной организации ощущений приходится на органы зрения и слуха — оптические структуры глазодвигательного и акустические структуры ушного аппаратов. «Свыше 90 % информации, воспринимаемой модальностями тела, пропускается через оптические структуры зрения» [Шилков, 1998. С. 92].

Корни с рассматриваемым согласным передают как однократные, так и прерывисто-кратные световые явления, которые могут проявляться как в атмосфере, так и на воде. Корень **ir/ irb* передает резкую боль в глазах от яркого света: п.-мо. *iryа-*, мо. *ярга-*, бур. *урга-* 'резать, колоть (о боли в глазах)' < *ir ge-* 'сделать *ir*', п.-мо. *iralj-*, мо. *яралз-*, калм. *ярлз-*, ойр. Синьцз. *йаралза-* 'рябить, переливаться; сверкать, блестеть; смеясь скалить зубы' (п.-мо. *iray-al/ iralj-*, мо. *яраал/ яралж* 'рябь на воде'). Тот же корень **ir* реализует схожие значения в маньчжурском языке: *ирахи* 'струя (на воде), зыбь; зайчик, луч (света, проникающий через отверстие и представляющийся пылинкой)', *ирахина-* 'струиться, колебаться', *ирэн* 'зыбь, волнение, струи на воде (от плавающей рыбы)', *ирэнэ-* 'образовываться зыби, струям на воде (от плавающей рыбы)' [Сравнительный словарь... 1975. С. 324], ср. также эвенк. *борилкән-* 'покрываться рябью (о водной поверхности)', *ларгв-* 'покрываться зыбью (о море)' [Сравнительный словарь... 1975. С. 96, 494]. Привлекает внимание фонетическая близость корней в бур. *ерб-эдэ-*, калм. *ирв-лз-* 'ослеплять, бить в глаза (о солнце)' и рус. *ряб-*ить.

Здесь можно наблюдать верхний абсолютный порог ощущений, когда интенсивность стимула вызывает изменение модальности ощущения. Очень яркий свет, воспринимаемый нервными окончаниями сетчатки глаз, вызывает болевые ощущения, сопровождаемые внутренним дрожанием, сопоставимым с акустико-артикуляционными характеристиками звука [r]. Таким образом, базисная семантика корней с дрожащим сонантом [r] выражает однократное или прерывистое движение света, осложняющее или нарушающее восприятие.

Корни **sar/čar* соотносятся с яркой, ослепительной вспышкой света: п.-мо. *čargi-*, мо. *царги-* 'слеп-

нуть (от блеска снега)', бур. *һарга-* 'слепить глаза (о солнечных лучах)' (производные *һаргама* 'ослепительный', *сарьяма сагаан* 'белый-пребелый, бело-снежный'). Отсюда мо. *саруул*, бур. *һаруул*, калм. *сарул*, ойр. Синьцз. *саруул* 'светлый, ясный'. Мягкорядный вариант **ser/serb* передает меньшую степень реализации признака: мо. *сэрвэгэнэ* 'мерцать', *сэрвэс хий-* 'чуть мелькнув вдали'.

Вероятно, развитие в слове п.-мо. *sar-a*, мо. *сар*, бур. *һара*, калм. *сар*, ойр. Синьцз. *сара*, орд. *sara(n)*, даг. *sar*, дунс. *sara*, бао. *sare, sera*, ж.-уйг. *sara*, монгор. *sara* значения 'луна' обусловлено тенденцией к ослаблению проявления в корне интенсивности света: 'яркий свет' → 'лунный свет' → 'луна'. Выбор «резкой» с позиции фоносемантики фонемы [s] в анлауте, вероятно, обусловлен тем, что лунный свет кажется достаточно ярким на фоне темного ночного неба. Заслуживает внимания приведенная авторами «Etymological Dictionary of the Altaic Languages» параллель между пмонг. **sara* 'луна' и птюрк. **jar-* 'светить; рассветать; свет'. Мо. *jara-* 'светить, блеснуть', обычно сопоставляемое с тюркской формой, здесь, на наш взгляд, ошибочно рассматривается как «очевидное заимствование из тюркского». Авторы сомневаются в правильности предположения В. М. Иллич-Свитыча о том, что мо. *sara* является просодическим вариантом *sira* 'желтый' [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. 1513].

Л. С. Левитская справедливо предполагает, что тюрк. *йары-* ~ *жары-* ~ *дары-* ~ *чары-* 'светить, блеснуть, сиять' является производным от первичной имитативной основы **йар*, представленной также в распространенной основе *йарқ/ жарқ* 'блистать'. Реальность **йар* подтверждают як. *сыр* в *сыр гын* 'отсвечивать', *сырдай-* 'блестеть' [Этимологический словарь... 1989. С. 134—135]. В нанайском языке Н. Б. Киле зафиксированы следующие формы: *ярак* 'пребывая в относительном покое, будучи ярким; ярко светясь, горя', *ярак-ярак* 'с яркими пятнами, крапинками, полосками (о расцветке ткани)', *ярбар* 'стать ярким, ярко озариться' [Киле, 1972. С. 188], маньчж. *дэр сэжэ* 'бело, как снег; блестяще, как звезда; ясно, как день' [Сравнительный словарь... 1975. С. 237]. Ср. корень **jark* в рус. *ярк-ий*.

Связь между тюрк. *jar-* 'светить' и *jar i n* 'утро; завтра; следующий год' допускается большинством алтаистов (А. Вамбери, В. В. Радлов, М. Ряснен, В. Банг и др.). Э. В. Севортян рассматривает *йарын* как отглагольное образование (ср. кирг. *жаркын* 'свет, светлый' < *жаркы-* + *n*), где *-n* можно интерпретировать как аффикс со значением результата действия [Этимологический словарь... 1989. С. 147—148]. В качестве надежной монгольской параллели тюрк. *jar i n* Л. С. Левитская приводит мо. *nara-n* 'солнце' [Сравнительно-историческая грамматика... 2001. С. 81]. В п.-мо. *nara*, мо. *нар*, бур. *наран*, калм. *нар*, ойр. Синьцз. *нар*, орд. *nara(n)*, могол. *наран*, даг. *нар*, дунс. *наран*, бао. *нараң*, ж.-уйг. *наран*, монгор. *nara* 'солнце' «мягкая» [n] в анлауте, по всей видимости, коррелирует с меньшей степенью проявления

признака 'яркий' в корне. В Алтайском словаре также даны: Пяп. **àri-* 'рассвет, заря' и Пкор. **nár* 'солнце, день, погода' [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. 1028].

Ср. также выражение идеи «вспышки света → рассвет» с помощью корня **Еar* в рус. *заря, зарево, озарить*, укр. *заря*, ст.-слав. *зарѣ*, болг. *заря*, словен. *zarja*, чеш. *záře* 'сияние, блеск, свет', др.-польск. *zarza*; наряду с этим: укр. *зоря* 'звезда, заря', болг. *зоря* 'утренняя звезда, утренняя заря', сербохорв. *зопа* 'заря', словен. *zórja*, чеш. *zorě*, словц. *zora*, польск. *zorza*, н.-луж. *zońa* 'зареве'. М. Фасмер приводит родственные имитативные слова: лит. *žarijà*, мн. *žaryjos* 'раскаленные уголья', *žerėti, žerėtiù* 'сверкать, блеснуть', *žerėtioti* 'тлеть, светиться', *žirstu, žirti* 'сыпать искры', *pážaras* 'отблеск зари' [Фасмер, II. С. 81].

В монгольских языках понятие 'рассвет, заря' передается с помощью лексемы п.-мо. *ür*, мо. *үүр*, бур. *үүр*, калм. *өр*, ойр. Синьцз. *өр*, орд. *oro, or*, даг. *ur*, бао. *or*, ж.-уйг. *ojir*, монгор. *ör*. Тюркскую параллель *ürün* 'белый; светлый, ясный; предрассветная темнота; едва заметный, смутно виднеющийся (в полутьме)' И. В. Кормушин определяет как праязыковое прилагательное, вытесненное в большинстве языков начиная со средней поры огузским *aq*, приобретшим к этому времени значение 'белый' из общетюркского 'белесый, седой, сивый'. «Древность рассматриваемого слова косвенно подтверждается неясностью морфологического состава, здесь виртуально можно вычленив суффикс *-η*, но подходящая семантическая основа **ürü-* ~ *ür-* в тюркском корнеслове отсутствует» [Сравнительно-историческая грамматика... 2001. С. 601]. В данном случае имитативный корень *ür* передает сияние солнечных лучей, полос, наблюдаемых на рассвете, ср. калм. *урң-урң ги-* 'эле светиться, мерцать', тюркские формы: «тур. диал. *өрле-*, кирг. *өрдө-*, тат. *үрлә-*, башк. *үрлә-*, сюг. *ерле-* 'всходить (о солнце)» [Этимологический словарь... 1974. С. 543].

Корень *ür/ör* при появлении расширителя [l] и словообразовательного суффикса *-ge* служит для обозначения в монгольских языках части суток: п.-мо. *örl-ü-ge* 'утро, утром; завтра' (ср. рус. *утро* → *за утро* → *завтра* → *завтра*). Корневой кластер [rl] также наблюдается в словах: п.-мо. *dürleger*, мо. *дүрлэгэр* 'с широко раскрытыми глазами, пучеглазый'; п.-мо. *kürleyi-*, мо. *хүрлий-* 'мрачнеть, хмуриться, багроветь' и др. Можно предположить, что, подобно форме п.-мо. *kürleyi-* 'мрачнеть', форма **örleyi-* означала 'светать, заниматься (о заре)', отсюда *örlüge* 'рассвет' → 'утро'.

По замечанию Г. А. Рубинштейн, зрительные представления частей суток в русском языке, как правило, связаны с образами света: «И день, и утро могут сиять, белеть, мерцать, блеснуть, заниматься, светиться, светлеть, бледнеть. <...> Часто зрительные представления связаны с горением, которое может быть представлено и в своей начальной стадии (возгорание), и в конечной стадии (угасание, таяние

в результате сгорания, подобно свече), однако возгорание более типично для утра, а угасание – для вечера и ночи» [Рубинштейн. С. 10—11].

Функция корня **Eir* также состоит в подражании блистанию, сверканию, мерцанию: мо. *жирэв жарав* ‘мигание, мерцание’, *жирэв жирэв тат-/жирэв жирэв хий-* ‘промелькнуть, сверкнуть; проходить быстро’, калм. *жирви-* ‘сиять, мерцать’, ойр. Синьцз. *жирши-* ‘поблескивать вдаль’. Вариант **jer* обладает схожей семантикой: п.-мо. *Eerbeski-*, мо. *зэрвэсхий-* ‘мелькать’, калм. *зервк* ‘мимоходом, мельком’. Ср. эвенк. *Жерин-* ‘мелькать, сверкать (о снеге)’, эвен. *Жерльчи-* ‘мелькать’, ма. *Жеркилэ-* ‘сверкать, блеснуть’ [Сравнительный словарь... 1975. С. 286].

В п.-мо. *Eirya-*, мо. *жарг-*, бур. *жарга-* ‘заходить, скрываться за горизонтом (о солнце); гаснуть, угасать (о свече, лампаде)’, калм. *жирh-* ‘ярко светить (о солнце); переливаться, играть всеми цветами (о радуге); садиться, заходить (о солнце)’ имитативный корень *Eir* указывает на то, что в момент номинации действовало зрительное восприятие отблесков во время угасания светящегося объекта. П.-мо. *Eergelge*, мо. *зэрэлгээ(н)*, бур. *зэрэлгээ* ‘мираж; марево, дымка’ (ср. бур. *зэрэг* ‘смутный, неясный для зрительного восприятия’) соотносится с мнимым изображением реально существующего предмета, невидимого в обычных условиях и возникающего в результате аномальной рефракции лучей света в воздухе. Якут. *дьэрэгэлгэн* ‘струящийся теплый воздух, мираж’ В. И. Рассадин относит к монголизмам [Рассадин, 1980. С. 66].

Примечательно выражение данного атмосферного явления в разных языках с помощью изобразительного корня **mir/mer/mar/mor*: фр. *mirage* ‘мираж, видимость’, англ. *mirage*, итал. *miraggio*, исп. *miraje*, рус. *марь, марево, хмарь* и др. Ср. англ. *miracle* ‘чудо; удивительное событие’, *morning* ‘утро’, *tomorrow* ‘завтра’, нем. *Morgen* ‘утро’, *morgen* ‘завтра’. Вызывает безусловный интерес фонетическое созвучие последних примеров с п.-мо. *marγaši*, мо. *маргааш*, бур. *маргааша* ‘завтра’, значение которого, по всей видимости, также развилось на базе ‘свет; рассвет’: ср. п.-мо. *mer-ser*, мо. *мэр-сэр* ‘еле-еле, кое-как (о слабом свете)’.

В. Л. Цымбурский приводит показательный ряд индоевропейских соответствий: лит. *mérkti* ‘мигать’, др.-инд. *márka* ‘солнечное затмение’, др.-исл. *myrkr* ‘темный’. На славянском же уровне эти имена соот-

носятся с рядом глаголов, несущих семантику ‘темноты как неустойчивого переменного признака’: слав. **myrcati* ‘мигать, мерцать, терять сознание’, **myrčati* ‘меркнуть’, **merkati* ‘мерещиться, бредить, мечтать’, **mersčiti* ‘мерещиться’ [Цымбурский. С. 3]. Понятие ‘сумрак; сумерки’ в монгольских языках реализуется посредством лексем, производных от **bar/bür/qar/kir*: *харуй бүрий, бүрий баруй, бүрэнхий* (глагол мо. *харуйх баруйх* ‘смеркаться, темнеть’), которые также заимствованы в т.-ма. языки: эвенк. *боро* ‘сумерки’, маньчж. *буру бара, бурухун буту* ‘мельком, мелькая, неясно’ [Сравнительный словарь... 1975. С. 96].

Корням с гуттуральными *g/k* в анлауте в целом свойственно передавать некоторую приглушенность световых явлений: п.-мо. *kiray-a*, мо. [үүрийн] *хирaa*, бур. [үүр] *хирaa* ‘предрассветные сумерки’; п.-мо. *kirqai*, мо. *хярхай* ‘мельком виденное, смутно представляемое’; п.-мо. *gerel*, мо. *гэрэл*, бур. *гэрэл*, калм. *герл*, ойр. Синьцз. *герел*, орд. *gere*, *gerel*, даг. *gerel*, дунс. *gieren*, ж.-уйг. *gerel*, монгол. *gərēl, gərē* ‘луч, свет’; п.-мо. *ger-e*, мо. *гэрээ*, бур. *гэрэ* ‘лучина (как источник света); свет (перед рассветом); факел’, также бур. *зартагай* ‘шепочка, лучинка; дощечка; дрова’ (дальнейшее развитие в *зартага* ‘доска’, *зартуха* ‘задок телеги’).

Ср. в т.-ма. языках: ульч. *гар-гар би* ‘ясный’, нан. *гарби* ‘ясный, яркий’, эвенк. *гарпа-* ‘излучать свет, сиять, освещать лучами (о солнце)’, нан. *гарпа-* ‘светить (о солнце, звездах)’, маньчж. *гэрси фэрси* ‘на рассвете’ [Сравнительный словарь... 1975. С. 141, 142, 182], нан. *нэрбэрбэр* ‘очень яркий’, *нэриу-у* ‘быстро двигаясь (о ярком пламени, свете)’, *нэрум-м осу* ‘становиться светлым, заниматься (о заре)’, *нэрумсэк* ‘вспыхнув (о пламени, свете)’, маньчж. *гэри гариламэ* ‘мелькая, блистая, сверкая’, *гэри гару* ‘едва, чуть видно; мелькая, мерцающая; сумерки, свет (от огня)’, *гэрила-* ‘блистать, сиять, сверкать’ [Сравнительный словарь... 1975. С. 672].

Нами рассмотрены особенности вербализации в монгольских языках таких понятий, как свет, луна, солнце (как источники света), рассвет, закат, мираж и др. На примере данных лексем мы убедились, что фоносемантический анализ доказывает способность сонанта [r] отражать глубокую семантическую эволюцию и позволяет с достаточной долей последовательности реконструировать прамонгольскую картину языкового состояния.

Литература

Киле Н. Б. Образные слова нанайского языка. Л., 1973.

Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1: Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста, 2007.

Рубинштейн Г. А. О концептуализации отрезков времени в русском языке [Электронный ресурс] / Г. А. Рубинштейн // Режим доступа:

<http://www.seelrc.org/glossos/issues/2/rubinstein.pdf> (дата обращения — 14.07.2010)

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. М., 2001.

Шилков Ю. М. Психосоматические структуры сознания // Метафизические исследования. Вып. 6. Сознание. Альманах лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. СПб., 1998.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. Л., 1975.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. М., 1971. Т. 2.

Цымбурский В. Л. «Друг» и «дрожь»: к этимологии нескольких слов с затемненной внутренней формой // Режим доступа: <http://russ.ru/academ> (дата обращения — 22.08.2010).

Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтюркские основы на гласные / Авт. слов. статей Э. В. Севортян. М., 1974.

Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на «Ж», «Ж», «Й» / Авт. слов. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М., 1989.

Starostin S., Dybo A., Mudrak O. (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov). *Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Part I [A—K], Part II [L—Z], Part III [Indices].* Leiden; Boston, 2003.

Список сокращений

англ.	—	английский	ойр. Синьцз.	—	язык ойратов Синьцзяна
бао.	—	баоаньский	орд.	—	ордосский
башк.	—	башкирский	п.-мо.	—	старописьменный монгольский
болг.	—	болгарский	польск.	—	польский
бур.	—	бурятский	пкор.	—	протокорейский
даг.	—	дагурский	пмонг.	—	протомонгольские языки
др.-инд.	—	древнеиндийский	птюрк.	—	прототюркские языки
др.-исл.	—	древнеисландский	пяп.	—	протояпонский
др.-польск.	—	древнепольский	сербохорв.	—	сербохорватский
дунс.	—	дунсянский	слвц.	—	словацкий
ж.-уйг.	—	желто-уйгурский	словен.	—	словенский
исп.	—	испанский	ст.-слав.	—	старославянский
итал.	—	итальянский	сюг.	—	сарыг-югурский
калм.	—	калмыцкий	тат.	—	татарский
кирг.	—	киргизский	т.-ма.	—	тунгусо-маньчжурские языки
лит.	—	литовский	тур.	—	турецкий
маньчж.	—	маньчжурский	тюрк.	—	тюркские языки
мо.	—	халха-монгольский	укр.	—	украинский
могол.	—	могольский	ульч.	—	ульчский
монгор.	—	монгорский	фр.	—	французский
нан.	—	нанайский	чеш.	—	чешский
нем.	—	немецкий	эвен.	—	эвенский
н.-луж.	—	нижнелужицкий	эвенк.	—	эвенкийский

E. V. Sunduyeva

The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant «r»)

The author describes the features of verbalization of such concepts as «light», «moon», «sun», «sunrise», «sunset», «a mirage», etc. in the Mongolian languages. Phonosemantic analysis, the author believes, proves the ability of the sonorant [r] to reflect deep semantic evolution and allows with a sufficient share of the sequence to reconstruct the pre-Mongolian language state.

Key words: interlingual contacts, the lexical form, the Mongolian language, translation, lexical interaction, administrative-territorial terminology.